

Все главы Глава 338 - Ян Чен просыпается три дня спустя, в относительно тихой комнате для гостей в Wudang.

Ян Чен проснулся призрачно из своей комы, и он открыл глаза, чтобы найти себя в относительно незнакомом месте.

В воздухе был слабый запах аромата сандалового дерева.

В тот момент раздался крик тревоги со стороны дверного проема.

"Ты проснулся?"

Глядя в сторону голоса, он увидел женщину с лицом, покрытым пепелю, стоящую в направлении дверного проема, глядя на него, удивленно смотрел, и в руке она несла чашу с лекарством.

"Правда?"

Ян Чен была ошеломлена, ни на секунду не узнав, кто она такая.

Только после того, как женщина отреагировала и освободила руку, чтобы вытереть эбеновое лицо.

Было раскрыто более невинное лицо.

Это действительно был Цинфэн.

Ян Чен некоторое время был безмолвен и думал про себя: "Как в эту кашу попала хорошая маленькая девочка?"

Он как раз собирался что-то сказать.

Цинфэн повернулся с миской и выбежал, восклицая в тревоге, когда он бежал: "Предк, этот парень проснулся..."

Вскоре после этого старый патриарх пришел с несколькими людьми.

За ними следовали Фэн Юанькуй, Дзэн Мастер Баошу и Цинфэн.

Там также был маленький Хюйгенгер.

Только этот Маленький Хюйгенер в данный момент попал в небольшой беспорядок.

Не говоря уже о синяках на лице, она также выглядела расстроенной, как ребенок, который сделал что-то не так, опустив голову и глядя на Фэн Юанькуй перед ней время от времени, ее глаза наполнены обидой, ее рот бормочет нон-стоп.

"Плохой мастер Фэн, плохой человек, плохой человек..."

Если бы у кого-нибудь были острые уши, он мог бы ясно видеть, что он постоянно бормочет эти слова.

Оказалось, что с того дня, когда Фэн Юанькуй обманул его насчёт ночного клуба и отличного

здравоохранения, простой хуэйцзянь был очень внимателен к этому.

Можно представить, как он был опустошен....

.....

Видя столько людей в комнате, Ян Чен подсознательно пытался встать, но обнаружил, что его тело было аномально слабым, как будто все его тело было истощено от силы.

Старый патриарх поспешил сделать шаг вперед и улыбнулся: "Маленький друг Ян не должен двигаться, ты не оправился от своих ран".

"Старый гроссмейстер, где я?" Ян Чен кивнул головой, почувствовав небольшую панику.

Впервые он почувствовал, что будет настолько слаб, что вообще не сможет мобилизовать ни единого культивирования.

Цинфэн закатил глаза: "Ты в Удане, это мы с Предком вернули тебя, если бы не мы, ты был бы мертв".

"Цинфэн, не груби".

Старый патриарх сразу же отругал его.

Цинфэн холодно вздохнула и в оцепенении отвернула голову.

Можно сказать, что эти последние несколько дней были ее самые трудные дни, с тех пор как Ян Чен поднялся в гору, она не остановилась, занятая заботой о нем во всех отношениях, в том числе отвар лекарств и кипячение воды

Это как личная горничная.

Но ничего не поделаешь, если кроме нее большой Удан будет полон гроссмейстеров, было нереально ожидать, что эта группа гроссмейстеров позаботится о людях.

Что возмутило Цинфэн больше всего было то, что Ян Чен был тяжелым и тяжелым, как мертвое тело все время.

Время от времени, во время своего бессознательного состояния, он даже выкрикивал имена двух женщин, которые, казалось бы, называли что-то вроде Му Цин и Сюань Сюаня.

Хм, действительно, он был модной морковкой.

Думая об этом, ее рот вырвался, как будто она пролила банку с ревностью, и она чувствовала только то, что в последние дни считалась, что заботилась не о том человеке.

Старый патриарх не знал, что она думала, но только апологетически улыбнулся в ответ на Ян Чен, "Маленький друг Ян действительно в Wudang, с того дня вы и...".

Присутствующие тоже не были посторонними, и старый священнослужитель подробно рассказал о случившемся.

Услышав это, Ян Чэнь подсознательно посмотрел на Фэн Юанькуя, который кивнул головой, чтобы показать, что старый патриарх был прав.

Он также знал, что так много всего случилось после того, как он был одержим.

Поэтому он с трудом встал, посмотрел на Старого Патриарха и Драгоценного Дзен Мастера и сказал: "Спасибо вам обоим за то, что спасли мою жизнь, Ян Чену очень стыдно и может только вспоминать об этом в своем сердце...".

"Амитабха!"

Не дожидаясь, пока он закончит свою фразу, мастер Драгоценного Дзен сделал шаг вперед и поклонился: "Мы делаем только самое малое, когда это не так, за что мастер Ян должен быть более благодарен - это Цинфэн, именно она заботилась о вас лично в эти дни".

"Верно, Ваше Святейшество, маленькая девочка Цинфэн кормила Вас лекарствами и стирала Вашу одежду каждый день последние несколько дней..." - сказал Фэн Юанькуй в нужное время, также с выражением благодарности.

Ян Чен был слегка ошеломлен, поэтому он посмотрел на Цинфэн, но обнаружил, что Цинфэн тоже смотрел на него.

"Сестра Цинфэн, большое спасибо." Ян Чен был очень искренен.

Цинфэн побежал к щедрому принятию этой благодарности от него, который знал, что после того, как услышал слово "сестра", как будто под влиянием чего-то, он холодно сказал: "Если ты хочешь поблагодарить себя, спасибо тебе, никому больше не повезло так, как тебе".

Услышав слова, улыбка Ян Чена застыла, всегда чувствуя, как будто эта девушка, казалось, немного неуважительно к нему, и ее слова были похожи на порох.

Но он не мог ничего сказать, в конце концов, люди спасли его, не говоря уже о том, что он также заботился о себе лично.

Чувствуя, что атмосфера была немного ненормальной, старый патриарх должным образом сказал: "Маленький друг Ян только что проснулся, а его тело все еще слабое, так что мы не будем его сильно беспокоить".

Говоря так, несколько человек вышли из комнаты, оставив на сцене только Фэн Юанькуй и Хуэйгенгэр.

"Правда?" Ян Чен взглянул на Huigen'er и только почувствовал, что этот маленький монах выглядит совершенно невинно, как раз почему была враждебность в том, как он смотрел на себя.

Фэн Юанькуй улыбнулся: "Ваше Святейшество, этого маленького монаха зовут Хуэйген, он ученик Драгоценного Мастера Дзен, благодаря ему вы смогли подавить демоническую природу

в вашем теле...".

"Мастер Фенг, вы плохой парень". Уйгуанэр смотрел на него.

Фэн Юанькуй выглядел виновным: "Как я плохой парень?"

"Ты солгал мне, что ночной клуб и отличное здравоохранение... "Хуэйгуаньер не имел счастья рассказать, что случилось, но Фэн Юань поспешно кашлянул и прикрыл рот рукой".

Ян Чен любопытно спросил: "Как старый Фэн обманул тебя?"

В этот момент снаружи зазвучал суровый крик Дзэн Мастера Баошу: "Хуэйгенэр!"

"Это заставило меня быть отруганным Мастером..."

Только тогда Хуэйгуанэр остановила свой рот, еще раз взглянула на Фэн Юанькуй, оставила слово и ушла.

После того, как он ушёл, Фэн Юанькуй подсознательно посмотрел на Ян Чэня, чтобы объяснить.

Ян Чен помахал рукой и сказал: "Семья знает обо мне?"

Услышав это, Фэн Юань Куай отложил улыбку на своём лице и сказал прямо: "Я не знаю, я не осмелился им сказать, но я только вчера позвонил и сказал, что ты пошёл на встречу с другом и остался на несколько дней, прежде чем вернуться".

Только после того, как он услышал его слова, он тайно вздохнул с облегчением и с тревогой спросил: "Неужели Му Цин не имеет никаких подозрений?"

Отговорка Фэн Юанькуя была полна дыр, а с интеллектом Му Цина в это было трудно поверить.

"Должны были... должны были."

Фэн Юанькуй не была уверена и сказала лишь смутно: "Но ты не должна слишком много думать об этом, даже если бы госпожа что-то знала, я уверена, что она все равно спрятала бы это от Сюаньсуаня и Мастера, и остальных, и даже должна скрыть ложь для тебя..."

Ян Чен кивнул головой, указывая, что он понял.

Му Цин была умным человеком и знала, что как только у неё появятся хоть половина плохих новостей, чтобы сообщить старым родителям, семья точно взорвётся, как и её дочь Сюань Сюань.

Поэтому в такой ситуации все, что она могла сделать, это скрыть это и бороться со всеми переживаниями на своих плечах.

Думая об этом, Ян Чен не могла не улыбаться с горечью и выглядеть пристыженной: "Боюсь, на этот раз я снова подвела ее".

Жизнь, которую хотел Му Цин, была обычной, гармоничной семьей.

Однако он, Ян Чэнь, часто испытывал горечь, и время от времени внезапное исчезновение и

невозможность найти кого-либо в течение нескольких дней были бы невыносимы для кого-либо еще, а также существовала возможность того, что Му Цин будет считать его беззаботным и незрелым.

Но что с этим поделать?

Он, Ян Чен, не был Да Лоу Бессмертным, и не был всемогущим, но, несмотря на обладание некоторыми способностями, в конечном счете, он был человеком.

Пока они были людьми, у них были бы связи и много забот, когда они что-то делают.

Похоже, чувствуя настроение Ян Чэня, Фэн Юанькуй не мог не утешить его: "Ваше Святейшество, не думайте слишком много об этом, ваша первоочередная задача сейчас - залечить раны и вернуться на встречу с женой и остальными пораньше".

Ян Чен слегка постучал головой, не зная, что пришло ему в голову, и посмотрел на него и спросил.

"Это мое культивирование..."

"Разрушен...?"

<http://tl.rulate.ru/book/40532/919718>